

Г.Б. НУРЫЕВА

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

НАЦИОНАЛЬНАЯ КАРТИНА МИРА В НЕМЕЦКИХ И ТУРКМЕНСКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ

Один из самых популярных фольклорных жанров – сказка – встречается у всех этносов. Сказки разных народов содержат как инвариантные, так и этнокультурно-специфические компоненты. Поскольку сказки представляют собой «сложный социокультурно-коммуникативный продукт речемыслительного процесса коллективной языковой личности этноса» [1, с.8], они отражают национальную картину мира конкретного народа. Это связано с тем, что наряду с языковыми единицами тексты сказок содержат совокупность экстралингвистических факторов, носящих ярко выраженный этнокультурный характер, – представления о мире, мировоззренческие установки, нравственно-этические и эстетические идеалы.

Немецкие народные сказки стали всеобщим достоянием с появлением сборника братьев Гримм «*Kinder- und Hausmärchen*» («*Детские и семейные сказки*»). Готовя к изданию своих сказок обширные примечания, в которых были варианты существующих сюжетов, Якоб и Вильгельм Гримм заложили основы научного подхода к публикациям памятников народного творчества, сделали значительный вклад в фольклористику. Сказки из этого сборника отличаются лаконичностью, простотой изложения и доступностью восприятия. В сборнике представлены сказки, которые относятся к разным жанрам: волшебные сказки («*Rapunzel*», «*Frau Holle*», «*Froschkönig oder der Eiserne Heinrich*», «*Dornröschen*», «*Schneewittchen*»), сказки о животных («*Der Wolf und die sieben Geißlein*», «*Die Bremer Stadtmusikanten*») и бытовые сказки («*Die kluge Else*», «*Hans im Glück*»). Особенностью сказок братьев Гримм является то, что в них часто фигурируют сапожники, портные, дровосеки, пекари и т. д. Названия многих сказок братьев Гримм содержат обозначения профессии: „*Das tapfere Schneiderlein*“, „*Die zwölf Jäger*“, „*Die drei Spinnerinnen*“. Такое количество действующих персонажей-ремесленников свидетельствует о развитой городской культуре, что отличает немецкие сказки от славянских и тюркских сказок.

Тексты сказок братьев Гримм представляет собой вербализацию культурного опыта народа, поэтому национально-культурная семантика отражается в первую очередь в языке сказок. Элементы культуры содержатся в языковых единицах разных структурных типов (слова, словосочетания), имеющих как прямое, так и переносное значение, с

разной стилистической окраской (разговорная, сниженная лексика), в средствах выражения речевого этикета (приветствие, знакомство, благодарность, прощение). В немецких народных сказках можно встретить множество подобных слов и выражений с культурным компонентом. Это могут быть разнообразные пословицы («*Wer dir geholfen hat, als du im Not warst, den sollst du nicht verachten*»), поговорки («*Hast du die Spule hinunterfallen lassen, so hol sie auch wieder herauf*»), образные сравнения («*Das Mädchen war so weiß wie Schnee, so rot wie Blut und so schwarzhaarig wie Ebenholz*»). В сказках сохранились высказывания, присущие народному языку («*Hernach hat das Lied ein Ende*», «*Der Liebe Gott wird uns schon helfen*»), образные характеристики («*Die jüngste war aber so schön, dass die Sonne selber, die doch so vieles gesehen hat, sich verwunderte, wenn sie ihr ins Gesicht schien*»). Национально-культурную окраску имеют как правило формулы зачина и концовки («*In den alten Zeiten lebte einmal...*», «*Es war einmal...*», «*... sie lebten noch lange glücklich und vergnügt*»). Множество лексических единиц обозначают нетипичные для сегодняшнего дня занятия, домашнюю утварь, одежду (*die Spule, die Spindel, der Backofen, der Brotschieber, spinnen, die Stube, der Kittel*).

Поскольку многие народные сказки имеют глубокие корни, по ним можно проследить как тот или иной этнос перерабатывает мифологический материал. Главный персонаж сказки *Frau Holle* отвечает за снегопады: чем сильнее фрау Холле вытряхивает свою постель, тем гуще идет снег в реальном мире. Однако, по мнению исследователей немецкого фольклора, в этом образе немецкий народ реконструировал также древние представления о матриархате и образ богини-матери, владеющей загробным миром.

В сказках широко представлены базовые концепты архетипического характера, характерные для коллективной языковой личности этноса. В немецких сказках концепты работа, учение, прилежание, долг отражают такие национальные черты характера, как трудолюбие, педантичность, бережливость, аккуратность. Примечателен образ немецкой Ведьмы (*Hexe*). Этот персонаж, воплощающий в сказке зло, сопоставим с Бабой Ягой из русских народных сказок. Однако немецкая Ведьма живет в аккуратном, симпатичном домике. В сказке «*Hänsel und Gretel*» ее жилище сделано из печенья, пирогов и сахара: «*So sahen sie, dass das Häuslein aus Brot gebaut war und mit Kuchen gedeckt; aber die Fenster waren von hellem Zucker*». У немецкой Ведьмы в домике всегда чистота и порядок, тишина и вкусная еда: «*Da wurde gutes Essen aufgetragen, Milch und Pfannekuchen mit Zucker, Äpfel und Nüsse. Hernach wurden zwei schöne Bettlein weiß gedeckt, und Hänsel und Grätel legten sich hinein und meinten, sie wären im Himmel*». Ведьмин домик красноречиво свидетельствует

об особенностях национального характера немцев. Они всегда последовательны и аккуратны, ценят комфорт и спокойствие. Неотъемлемой частью немецкого менталитета являются любовь к труду и уважение к человеку труда. Во многих сказках можно встретить работающего героя, как в сказке *Frau Holle*: «*Das arme Mädchen musste sich täglich auf die große Straße bei einem Brunnen setzen und musste so viel spinnen, dass ihm das Blut aus dem Finger sprang*». При этом с первых строк становится понятно, что это положительный герой: «*Eine Witwe hatte zwei Töchter, davon war eine schön und fleißig, und die andere hässlich und faul*», Этому персонажу сочувствуют и желают лучшей доли. В конце сказки трудолюбивые и добрые люди всегда вознаграждены, причем это вознаграждение является закономерной платой именно за добросовестный труд.

Работа по собиранию и изучению туркменских сказок в настоящий момент еще не завершена. Первый сборник туркменских народных сказок вышел из печати в 1940 г. и содержал 50 народных сказок. В 1969 г. появился сборник на русском языке «Проданный сон», представляющий, пожалуй, самую полную антологию туркменских сказок для русскоязычного читателя. По этому сборнику можно судить о наиболее характерных чертах туркменского сказочного творчества. Историческая судьба туркменского народа с XVI и по XIX вв. была связана с историей Ирана, этим обусловлено проникновение сказочных сюжетов иранского фольклора в туркменскую народную сказку. Также туркменская сказка испытала влияние соседних с туркменами народов Средней Азии, а через посредство иранского фольклора обогатилась древнеиндийскими сюжетами.

Так же как и в сказках других народов, в туркменской сказке выделяют сказки о животных, волшебные сказки и бытовые сказки. Однако наряду с инвариантным компонентом в туркменских сказках прослеживается также национально-культурная специфика. Самобытный характер туркменской сказки связан с особенностями быта народа, одним из основных занятий которого было пастбищное скотоводство. В них всегда присутствует упоминание о пустынях и безлюдных степях, о горах и долинах, о ветрах, пыльной буре, одиноких чинарах, о караван-сараях и мечетях. В отличие от немецких сказок, действие туркменских сказок редко бывает локализовано в городах. Даже падишахи зачастую изображаются как жители селений, приобретая облик сельского богача («*Как падишах с женой сидели у дверей*»). В сказках упоминается множество подробностей, связанных с бытом и жизненным укладом туркмен: любовник, прятанный в яме для муки, сравнивается с мышью, попавшей на **кендирик** – кусок ткани, на котором просеивают муку и месят тесто; хан,

влюбляется в чужую жену в то время, когда она натягивает **серпик**, то есть закрывает дымоход в юрте специальным куском войлока; чудесную птицу прячут за **юком**, то есть за сложенными горкой одеялами и подушками в юрте и др.

Как и в немецких народных сказках, образный и колоритный язык туркменских сказок отражает их национально-культурную специфику. В туркменских сказках часто употребляются пословицы, которые делают ситуацию или действие более наглядными. Например, дочь падишаха, выйдя замуж за героя сказки «*Овез-лентяй*» и зная, что ее вероломный отец-падишах не оставит их в покое и поэтому им нужно уходить, говорит: «*Две бараньи головы в одном котле не варятся*». Сказка «*Сын пастуха*», обыгрывает пословицу «*Не поджигай – обожжешься, не копай – сам упадешь*». В туркменских сказках свои характерные формулы зачина: «*Было ли не было, жил один...*», «*Было ли не было, в старые времена...*» и т. д. О странствованиях героев говорится: «*Коротко ли он шел (ехал), долго ли он шел (ехал) – и наконец дошел до...*» Иногда такая формула осложняется метафорическим сравнением: «*Как ветер в песках, как поток в горах, как вихрь и буря, коротко ли, долго ли они мчались и...*» Концовки туркменских сказок обычно довольно пространны: «*Я тоже нес с того пира миску плова и большую, кость. Но вдруг по дороге споткнулся – плов по земле рассыпался. А кость пес Акбилек утащил. Так я голодным и остался*». Как и в немецких народных сказках, в туркменских сказках встречаются стереотипные приемы описания женской красоты, они несут на себе отпечаток национальных представлений о прекрасном: «*...назвать бы ее луной, да рот у нее есть, назвать бы солнцем, так есть у нее глаза, брови как калам, зубы – ожерелье, талия тонкая, волосы словно гиацинт, щеки – яблоки, а губы как полураскрытая фисташка*».

Поскольку мир туркменской сказки тесно связан с иранской мифологией, в ней присутствуют такие персонажи как пери, дэвы, драконы, птица Симург и птица Зумруд (по-туркменски Замыр). Однако в их облике есть и некоторые специфически туркменские черты. Например, пери в иранской мифологии – это злые или добрые духи, появляющиеся в виде прекрасных девушек. В туркменской сказке пери – это красивая девушка, обычно попавшая в плен к дэву, иногда наделенная магической силой, а иногда и нет. Пери всегда помогают герою и поэтому олицетворяют собой доброе начало в сказке. Все злое, угрожающее герою, в туркменской сказке сконцентрировано вокруг образов дэва и дракона. Дэв туркменской сказки воспринимается скорее как человек, только огромный, прожорливый и глупый. Иногда дэв наделяется большим числом голов («*Три сына падишаха*»), в других случаях есть упоминание о хвосте («*Кельдже-батыр*»). Дэв глуп, неповоротлив, часто труслив, его

легко обмануть и убить. Особенностью туркменского фольклора, отличающей его от европейского фольклора, является амбивалентная природа злых персонажей: дэвы не только бывают послушны воле людей («Сорок небылиц»), но и могут помогать людям («Три сына падишаха», «Караджа-батыр»). Точно так же двойственна и природа дракона, который рисуется в виде огромной змеи. Драконы могут людям вредить (в сказке «Сирота» дракон, улегшись, перекрыл реку, и жители города, чтобы получить воду, отдают ему на съедение девушек), но могут и помогать (в сказке «Овез-лентяй» дракон из чувства благодарности к Овезу помогает ему добыть чудодейственный перстень).

В туркменских сказках находят свое отражение мифологические представления туркмен. Так, героиня сказки «Ак-Памык» («Белый хлопок») оживляет своих братьев, убитых дэвами, молоком верблюдицы Ак-Мая. Между тем *Ак-Маянын суйди* («молоко белой верблюдицы») – это одно из туркменских названий Млечного пути. Народные космографические представления смешиваются в этой сказке с мусульманскими. За то, что верблюжонок помог девушке, его мать, верблюдица Ак-Мая, превращает его в черный камень: «*Говорят, став черным камнем, он, бедный, и сейчас еще стоит по дороге в Мекку!*» Так в туркменском фольклоре объясняется происхождение черного камня Каабы – главной святыни мусульман.

В туркменских сказках также отразились типичные черты национального характера. Положительные герои сказок являются носителями добродетелей, которые определяет моральный облик народа. Герои сказок бескорыстны (всегда отказываются от награды), миролюбивы (не хотят нападать даже на дэва, когда он спит), склонны к прощению (не всегда чинят расправу над своими обидчиками, не желая уподобляться им), неизменно почтительны со старшими. Жестокость в туркменских сказках присутствует, но она всегда связана только с возмездием: бай поплатился всем, потому что был бесчеловечен («*Как три брата нанимались в батраки*»).

Национальная картина мира, представленная в народных сказках, обусловлена историческими, психологическими и педагогическими установками, нормами и предпочтениями, сложившимися в народном сознании. Поэтому лингвокультурология (научная дисциплина, развившаяся на рубеже тысячелетий на стыке языкознания и культурологии) относит народные сказки к базовым элементам культуры, изучение которых способствует развитию лингвокультурной компетенции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ворожбитова, А.А. Этнокультурные особенности русских, немецких и польских сказок (лингвориторический аспект): монография / А.А. Ворожбитова, И.С. Соборная. – М. : Издательство «ФЛИНТА», 2014. – 104 с.
2. Brüder Grimm. Kinder- und Hausmärchen. Auswahl. – Leipzig : Verlag Philipp Reclam, 1971. – 288 S.
3. Каррыев, Б.А. Туркменские сказки / Б.А. Каррыев, М.А. Сакали, А. Каушуттов. – Ашхабад : Чапхана, 1948. – 429 с.
4. Проданный сон. Туркменские народные сказки. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://coollib.com/b/187107/read>. – Дата доступа: 14.06.2017.